

Линь Дун внешне невозмутимо кивнул в знак благодарности, но в душе его бушевала буря.

Что это было за зловещее проявление силы?

Он уже ощущал то воздействие — чистая жажда убийства, едва не поглотившая его сознание. Если бы Дянь Вэй вовремя не прикрикнул на него, последствия могли стать катастрофическими. Неужели это как-то связано с проклятием, наложенным Шэнь-нуном?

Линь Дун глубоко вздохнул, решив пока отложить этот вопрос. Сейчас опасность, угрожающая Сяо Сяо, была гораздо важнее.

— Господин Дянь, у меня есть еще одна просьба, — Линь Дун повернулся к Дянь Фану. — Мне нужны редкие лекарственные травы, например, женьшень или линчжи возрастом более пятисот лет. Хочу изготовить кое-какие пилюли.

— Это сущая мелочь! — Дянь Фан ударил себя в грудь. — У нас в семье как раз есть отличные запасы. Завтра же пришлю людей. Надеюсь, и мне удастся получить от вас, младший брат, пару пилюль для поддержания здоровья моего отца!

Цзинь Хай погладил седую бороду, глядя на юношу с нескрываемым почтением:

— Друг мой, у меня есть своя аптека китайской медицины, там найдется немало ценных ингредиентов. Добро пожаловать в любое время, выбирайте что угодно!

Обменявшись контактами, Линь Дун поспешно попрощался. Он наказал матери, Линь Хунмэй, довериться людям семьи Дянь, которые должны были отвезти ее домой, а сам быстрым шагом направился прочь из больницы.

Спустя полчаса такси остановилось у ворот элитного жилого комплекса на склоне холма.

— Приехали, — обернулся водитель.

Линь Дун уже собирался выйти, но путь ему преградил охранник.

— Прошу прощения, предъявите карту владельца, — сухо произнес тот, следуя инструкции.

— Я пришел к человеку, к Сяо Сяо.

— Без предварительной записи вход запрещен.

Охранник был непреклонен. Линь Дуну пришлось достать телефон и позвонить Сяо Сяо, чтобы

сообщить, что его не пускают.

Через несколько минут охраннику позвонили по внутренней связи. Его отношение мгновенно изменилось: он не только открыл ворота, но и почтительно отдал честь, жестом приглашая машину въехать.

Автомобиль катил по утопающему в зелени кварталу роскошных вилл. Водитель поглядывал на Линь Дуна через зеркало заднего вида и довольно причмокивал.

— Ну ты даешь, парень, повезло тебе, — подмигнул он. — В таком элитном районе один квадратный метр стоит больше ста тысяч! Кем тебе приходится эта женщина?

— Жена, — коротко ответил Линь Дун.

— О-о, ну конечно, конечно, — водитель преувеличенно закивал, хотя в его глазах читалось явное недоверие. — Красивых женщин много, не принимай всё близко к сердцу.

Линь Дуну было лень объясняться, и он отвернулся к окну. Он подумал о том, что выглядит вполне достойно и мужественно, с чего бы его принимать за альфонса? Впрочем, эта мысль тут же испарилась, вытесненная тревогой за Сяо Сяо.

Такси остановилось перед виллой в европейском стиле.

Сяо Сяо уже ждала у входа. Платье цвета роз облегло ее грациозную фигуру, изящная шея и ключицы манили взор, а длинные ноги нежно поблескивали в лунном свете.

Водитель присвистнул и пробормотал себе под нос:

— Ну и повезло же тебе, парень... С вас пятьдесят восемь юаней.

Линь Дун расплатился и поспешил к Сяо Сяо. Он хотел сразу спросить, что происходит, но она внезапно бросилась ему на шею, крепко обхватив руками:

— Ты наконец пришел...

Линь Дун замер. Он никогда прежде не видел ее в таком состоянии. В ее голосе слышались страх и облегчение, а тело мелко дрожало.

Он поднял взгляд на второй этаж виллы и заметил, как в окне на мгновение мелькнул кроваво-красный силуэт. Линь Дун нахмурился и похлопал Сяо Сяо по плечу:

— Я здесь. Все хорошо.

Сяо Сяо немного успокоилась, разжала руки, и на ее лице проступил неестественный румянец.

— Давай зайдем внутрь, — прошептала она и быстро вошла в дом.

Линь Дун последовал за ней в гостиную и тут же ощутил, как на него нахлынула густая волна темной энергии, гораздо более мощная, чем та, что он чувствовал раньше.

В глазах у Сяо Сяо внезапно потемнело, ноги подкосились, и она начала падать. Линь Дун среагировал молниеносно, подхватив ее — кожа девушки была ледяной.

Лицо юноши изменилось. Он направил золотистое сияние в ладонь и тут же обнаружил, что странная черная дымка уже расползается от груди Сяо Сяо по всему телу.

Она была поражена искусством ву-гу!

— Проклятье, бумажный талисман лишь временно сдержал атаку темной энергии, но не снял проклятие, которое уже проникло внутрь! — прорычал сквозь зубы Линь Дун.

Сяо Сяо в его объятиях была мертвенно-бледной, губы слегка посинели, дыхание становилось все слабее. Линь Дун правой рукой придержал ее за затылок, а левую положил ей на грудь. Его Истинная Ци пришла в движение, и тонкая золотая нить проникла в тело девушки, временно блокируя распространение черного яда.

Сяо Сяо лежала на диване, бледная, как полотно. Линь Дун только что применил технику стабилизации, чтобы запечатать расползающуюся скверну.

— Как эта черная энергия попала в тебя? — Линь Дун присел рядом с диваном, касаясь пальцами талисмана, который достал из-под ее ночной сорочки.

— Не знаю, — слабо покачала головой Сяо Сяо. — Помню только, что после душа меня потянуло в сон, а потом пришел тот пакет...

— И что было дальше?

— Я открыла коробку и увидела эту кроваво-красную ночную сорочку. Как только я коснулась ее, кровь на ткани словно ожила и поползла вверх по моим ногам... — рассказывая это, она еще сильнее побледнела.

Линь Дун поднес талисман к свету и внимательно изучил его. Алые иероглифы на бумаге

извивались, словно живые существа.

— Ты узнаешь эти данные о времени рождения? — он указал на четкие цифры.

Сяо Сяо округлила глаза:

— Это... это день моего рождения!

— Значит, все это было нацелено именно на тебя, — лицо Линь Дуна стало суровым.

— Кто мог наложить на меня искусство ву-гу? — голос Сяо Сяо дрожал. — И откуда он знает дату моего рождения?

— Для ву-гу нужны дата рождения и кровь жертвы, без этого никак, — Линь Дун опустил талисман. — Это колдовство сгущает темную энергию и передает ее жертве через предмет-посредник.

Сяо Сяо нахмурилась:

— Искусство ву-гу? Разве это не выдумки из кино?

— Многие вещи из кино берут начало в реальности, просто их приукрашивают или упрощают, — терпеливо объяснил Линь Дун. — Настоящее искусство ву-гу пришло с юга. Оно использует темную энергию и кровь для установления связи, чтобы причинить вред цели.

— Но я никогда не была на юге и не знаю никаких колдунов...

— Пропадали ли у тебя в последнее время личные вещи? — Линь Дун задумался. — Особенно... испачканные кровью.

Сяо Сяо замерла, а затем ее лицо стало белым как мел:

— Я... возможно, у меня украли гигиеническую прокладку в прошлом месяце...

— Что?

— Неделию назад я заметила, что прокладки в мусорном ведре нет, — голос Сяо Сяо стал почти неразличимым, а на щеках выступил неестественный румянец. — Тогда я подумала, что это уборщица выбросила, и не придавала значения...

— Дату рождения можно найти в интернете, а кровь была украдена... — Линь Дун нахмурился.
— Твой противник профессионален и знает о тебе очень многое.

— Кто бы это мог быть? — Сяо Сяо была в замешательстве. — Неужели я кого-то обидела?

— Вспомни, с кем ты общалась в последнее время, особенно тех... — Линь Дун подбирал слова,
— кто испытывал к тебе особые чувства. Искусство ву-гу часто замешано на любви и ненависти...

Сяо Сяо закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться, но ей становилось все хуже.

— Не думай сейчас об этом, — Линь Дун похлопал ее по плечу. — Сейчас важнее всего изгнать ву-гу из твоего тела.

— Ты действительно сможешь это сделать? — в голосе Сяо Сяо сквозило сомнение.

— Конечно, — в голосе Линь Дуна звучала абсолютная уверенность.

— Что для этого нужно?

— Мне понадобятся вещи, которые ты надевала сегодня, все до единой, — Линь Дун прямо посмотрел ей в глаза. — Включая... нижнее белье.

Сяо Сяо сперва опешила, а затем залилась краской.

— Что... что ты сказал?

— Мне нужно создать двойника, чтобы перенаправить ву-гу, — Линь Дун старался говорить как можно спокойнее. — Помогут только те вещи, которые ты только что носила, сохранившие твое тепло и твой запах.

<http://bllate.org/book/18537/1783223>